

В. В. Тихонов

История лоббирования руководством Кабардинской АССР 400-летия «добровольного присоединения» к России¹

Исторические юбилеи традиционно рассматриваются в качестве важнейшего инструмента утверждения актуального для политиков образа прошлого. Массированная подача идеологических установок при помощи массовых мероприятий, публикаций в СМИ и т. д. делает людей всех социальных страт так или иначе восприимчивыми к массовым юбилейным мероприятиям и заложенным в них смыслом. Советская власть активно пользовалась коммеморациями как для решения конкретных пропагандистских задач, так и для главной цели — формирования нового советского человека².

После Великой Отечественной войны завершается «консервативный» поворот советской внутренней политики. На первый план выдвигается идеология «советского патриотизма» (СССР — первое социалистическое государство, которое нужно защищать от внешних и внутренних врагов), «дружбы народов» (русский народ объявлялся «старшим братом» и первым среди равных) и т. д. К истории обращаются в поисках позитивного примера для настоящего³.

Естественным следствием историзации идеологии становится заметный количественный рост исторических юбилеев, самым масштабным из которых стало 800-летие Москвы, затмившее даже 30-летие Октябрьской революции⁴. «Юбилеямания» послевоенного времени стала заметным фактором внутренней политики.

***Тихонов Виталий
Витальевич***
кандидат
исторических наук,
Институт российской
истории РАН
(Москва, Россия)

Особую роль юбилеи играли в союзных и автономных республиках, причем их идеологический вектор был не локальным, направленным «внутри» и поддерживающим местную идентичность, а служащим интеграции с центром. Предпочтение отдавалось юбилеям установления советской власти или «добровольного присоединения» к России.

Проведение юбилея (основание города, республики, «добровольного присоединения» к России и т. д.) — важное политическое и экономическое событие для республик. Местной администрации и партийным структурам это позволяло провести идеологическую мобилизацию населения, а главное — при условии успешного проведения мероприятий — проявить себя на всесоюзном уровне, что могло способствовать дальнейшему карьерному росту. Местному бюджету это сулило увеличение финансирования для реализации юбилейных торжеств.

Формально советское законодательство не предполагало проведения юбилеев, связанных с административно-территориальными образованиями. В Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1941 г. «О порядке празднования юбилеев» разрешалось праздновать юбилеи общественных организаций, выдающихся государственных и общественных деятелей, ученых и т. д. Впрочем, это не мешало проведению целой серии юбилеев образований республик и автономных областей, причем интенсивность таких мероприятий была настолько высока, что в центре начали бить тревогу, поскольку каждый юбилей обходился союзному бюджету недешево.

8 февраля 1950 г. заместитель заведующего Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) К. Ф. Калашников подготовил записку, в которой указал на практику частого проведения юбилейных торжеств (в том числе по поводу небольших дат — 5 и 10 лет). Он доказывал, что это снижает значимость юбилейных дат и связанных с ними наград, и напоминал, что согласно Постановлению 1941 г. юбилеи можно отмечать в дни 20-летия, 50-летия, 100-летия и т. д.⁵ Однако записка не стала руководством к действию. Центральное руководство все избирательнее подходило к разрешению провести юбилейные торжества. Показателен случай с попытками руководства Кабардинской АССР добиться разрешения на проведение юбилейных торжеств.

Кабардинская АССР считалась проблемной республикой⁶. До 1944 г. она называлась Кабардино-Балкарской АССР. В годы Великой Отечественной войны республика находилась под оккупацией, а в 1944 г. были проведены депортации тюркоязычных балкарцев⁷. Известно, что планировалась и депортация кабардинцев⁸, но ограничились высылкой около 5 тыс. чел. Из названия республики исчезла составляющая «Балкарская». В этих условиях проведение юбилейных торжеств служило для руководства республики способом частичной реабилитации в глазах союзного правительства. Естественно, что повод должен был быть исключительно в духе советского патриотизма, «дружбы народов» и демонстрировать лояльность.

В 1946 г. в республике скромно прошел юбилей 25-летия Кабардинской АССР⁹. Попытка организации более масштабных торжеств была предпринята в 1951 г. 18 июня на имя И. В. Сталина пришла докладная записка за подписью председателя Совета Министров Кабардинской АССР И. Казмахова. В ней говорилось, что еще в январе 1951 г. было обращение на имя Сталина о разрешении

праздновать 30-летие образования республики. Но последовал отказ. В записке прозвучало сетование на то, что Чувашская, Татарская, Дагестанская, Удмуртская АССР уже отпраздновали 30-летие, а Марийская вот-вот собирается. Более того, эти республики уже праздновали 25-летия (о том, что Кабарда тоже отпраздновала 25-летие, скромно умалчивалось). В связи с этим в записке напоминалось, что Кабардинская АССР за годы советской власти прошла пусть от «отсталой и угнетенной окраины царской России, которая не имела своей национальной и государственной самостоятельности», до активно развивающейся советской республики, пусть и столкнувшейся с трудностями в связи с оккупацией в годы войны. «Празднование 30-летия Советской автономии Кабарды явится мощной демонстрацией безграничной любви и преданности трудящихся Кабардинской АССР своей славной коммунистической партии и родному Советскому правительству»¹⁰.

Однако празднование 30-летия республики по каким-то причинам не было проведено. Возможно, это связано с тем, что 26 октября 1951 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О работе Кабардинского обкома партии», в котором кабардинские функционеры обвинялись в недостаточно активной борьбе с националистическими элементами¹¹.

Тем не менее кабардинские власти не отказались от заманчивой идеи. Следующая попытка относится к 1953 г., когда проходила подготовка к 300-летию «воссоединения России и Украины», торжественно отмеченного в 1954 г.¹² Было решено разыграть карту «добровольного присоединения».

К тому времени сложилась достаточно обширная советская историография присоединения Кабарды к России¹³. Важнейшую роль в историографическом процессе сыграл Г. А. Кокиев, в послевоенное время вписавший исторические факты в нарратив «дружбы народов» и идеологему «наименьшего зла». Он утверждал, что сближение Кабарды и Московского царства при Иване Грозном было взаимовыгодным, но присоединение относилось им к 1588 г. (т. е. произошло уже при царе Федоре)¹⁴. Очевидно, что руководство Кабардинской АССР и местные историки не могли не знать мнения авторитетного историка-кавказоведа, но политические соображения не позволяли ждать еще несколько десятилетий наступления юбилея «добровольного присоединения».

На имя секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова пришло обращение секретаря Кабардинского обкома В. И. Бабича, датированное 20 ноября 1953 г. В нем утверждалось, что в августе 1954 г. исполняется 400 лет со дня добровольного присоединения Кабарды к России. Якобы «фактическое и официальное добровольное присоединение Кабарды к России произошло в 1554 г.»¹⁵ В своем утверждении В. И. Бабич опирался на мнение московских историков, специалистов по истории Кавказа, докторов исторических наук Н. А. Смирнова (Институт истории АН СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова) и С. К. Бушуева (МГУ им. М. В. Ломоносова). В частности, приводилась телеграмма (а не развернутое обоснование) Н. А. Смирнова: «Считаю, что присоединение Кабарды началось тысяча пятьсот пятьдесят четвертом году, большая часть присоединилась тысяча пятьсот пятьдесят седьмом году. Смирнов»¹⁶. Затем рисовалась картина того, как после присоединения к России кабардинское войско разбило крымского хана (при этом давалась ссылка на Н. М. Карамзина). Указывалось, что кабардинские войска участвовали в Ливонской

войне. Не забыли и историю женитьбы Ивана Грозного на дочери кабардинского князя Марии Темрюковне, после чего «братские отношения русских и кабардинцев еще более усилились»¹⁷.

«Присоединение» описывалось в рамках концепции «наименьшего зла», сформулированной И. В. Сталиным, А. А. Ждановым и С. М. Кировым по итогам конкурса на школьный учебник по истории еще в 1936 г.¹⁸ Согласно выведенной формуле, присоединение к России являлось для Украины и Грузии меньшим злом, чем если бы они оказались в составе Польши или Турции. В дальнейшем этот подход распространили на все кавказские народы, при этом значительно усилил акцент на благотворности русского влияния.

«Кабардинское население после присоединения к России, несмотря на то, что во главе ее тогда стояли царь и помещики, ощущало на себе благотворное влияние русской экономики и культуры. Возобновилась мирная жизнь, в стране была налажена торговля... повысилась под влиянием русской культуры кабардинская культура, многие кабардинцы стали получать образование в Москве»¹⁹, — утверждалось в записке. Дружеским отношениям мешала Турция. Белградский мирный договор 1739 г., по которому Большая и Малая Кабарда становились независимыми (а по утверждению авторов записки, де-факто зависимыми от Турции), объявлялся ошибкой. «Исходя из всего вышесказанного и учитывая насущную потребность дальнейшего улучшения интернационального воспитания трудящихся, Кабардинский обком КПСС просит Вас разрешить широко отметить это крупное событие в жизни кабардинского и других народов»²⁰, — писалось в завершение.

Итак, авторы записки мобилизовали весь арсенал актуальной исторической идеологии: вековая дружба кабардинского и русского народов (про депортированных балкарцев не было сказано ни слова), общая борьба с захватчиками (Ливонская война и войны против Турции), фигура Ивана Грозного, культ которого процветал в сталинское время²¹, и т. д.

Вопрос о дате присоединения Кабарды был направлен на экспертизу в Институт истории АН СССР, где ее подготовили (датирована 14 декабря 1953 г.) известные кавказоведы — Е. Н. Кушева и уже упомянутый Н. А. Смирнов. Их вердикт был следующим: «До 1557 г. кабардинские князья еще не были “холопами”, т. е. подданными русского царя и... 1554 г. нельзя считать годом присоединения Кабарды к России»²². Интересно, что как раз на мнение Н. А. Смирнова о том, что именно в 1554 г. началось присоединение, ссылались кабардинские функционеры. Впрочем, в телеграмме Н. А. Смирнова прямо не говорилось, что 1557 г. — это год присоединения.

На основании экспертизы Е. Н. Кушевой и Н. А. Смирнова сотрудники Отдела пропаганды и агитации А. М. Румянцев и В. С. Кружков подготовили справку для П. Н. Поспелова, в которой указывали, что озвученная В. И. Бабичем дата научно не обоснованна, и предлагали отметить 400-летие присоединения в 1957 г. П. Н. Поспелов 19 декабря 1953 г. поставил свою резолюцию: «Согласен»²³.

Казалось бы, на этом можно ставить точку. Но В. И. Бабич не сдавался и подготовил новое обращение в ЦК КПСС, где утверждалось, что с 20 по 24 августа 1954 г. была проведена сессия Кабардинского научно-исследовательского института, на которой принято решение считать научно обоснованной датой присоединения

1555 г. Утверждалось, что «кабардинцы первыми из народов Кавказа вошли в состав русского государства. Некоторые историки, сознательно фальсифицируя исторические факты, рассматривали это как акт аннексии, как насильственный кровавый захват»²⁴. Естественно, теперь такая точка зрения была неприемлема. Участники сессии, по заверениям авторов записки, сошлись во мнении, что посланник на Кавказ московского царя Андрей Щепотев, вернувшийся в Москву в августе 1555 г., привез с собой из Кабарды большое посольство из 150 человек, которое якобы присягнуло московскому царю. Здесь же опровергалась точка зрения Е. Н. Кушевой, доказывавшей, что посольство было западочеркесским, а не кабардинским. Утверждалось, что участники сессии пришли к выводу, что посольство являлось не западочеркесским, а пришло от пятигорских черкес, которых идентифицировали как кабардинцев²⁵. Наконец, обращение завершилось уверенным выводом, что в 1555 г. состоялось добровольное присоединение Кабарды к России. На основании этого Кабардинский обком просил разрешить в конце 1955 г. широко отпраздновать 400-летие этого события.

Однако и эта попытка окончилась неудачно. А. М. Румянцев и А. В. Лихолат подготовили на имя П. Н. Пospelова записку, где, основываясь на данных из Института истории АН СССР, подчеркивали, что «актом присоединения Кабарды к России следует считать прибытие в Москву в 1557 г. князей Темрюка и Тазрюта», а присяга 1555 г. исходила от черкесских, хотя и родственных кабардинцам племен. Более того, из записки становилось ясным, что с В. И. Бабицем была проведена воспитательная работа: «После дополнительного рассмотрения этого вопроса с участием специалистов Кабардинский обком КПСС, по сообщению товарища Бабича, в настоящее время согласен с тем, что наиболее правильной датой присоединения Кабарды к России следует считать 1557 год»²⁶.

Итак, проанализированный случай демонстрирует сложный процесс функционирования политики памяти в СССР, которая не только проводилась в интересах союзного центра, но и использовалась местными элитами в собственных интересах. Инициатива в проведении юбилейных торжеств исходила из Кабарды. Для местной элиты юбилей был возможностью проявить себя на общесоюзном уровне, т. е. карьерным трамплином и способом получения дополнительного финансирования. Впрочем, хорошо видно, что последнее слово в решении о проведении юбилея оставалось за центральными органами. Для принятия решения необходимо было заключение профессиональных историков, причем опять-таки предпочтение отдавалось не местным специалистам, а ведущим центральным учреждениям.

Юбилей был широко отмечен в 1957 г. Мероприятия прошли по всей республике. В связи с круглой датой вышло множество исторических публикаций²⁷. На центральной площади Нальчика появился монумент Марии Темрюковне — «Навеки с Россией», а «добровольное присоединение» окончательно стало частью массового исторического сознания²⁸. В том же году произошла реабилитация балкарцев²⁹, а республике вернули название Кабардино-Балкарская АССР. Дата 1557 г. окончательно закрепились в официальном историческом нарративе как год «добровольного присоединения» к русскому государству.

- ¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-31-01257 (а2).
- ² Подробнее см.: *Petrone K.* Life has become more joyous, comrades: Celebration in the Time of Stalin. Bloomington and Indianapolis, 2000; *Рольф М.* Советские массовые праздники. М., 2009; *Эннекер Б.* Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М., 2011.
- ³ Подробнее см.: *Tillett L.* The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel-Hill, 1969; *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005 (гл. I, VII); *Бранденбергер Д.:* 1) Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб., 2009; 2) Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М., 2017; и др.
- ⁴ *Махнырев А. Л.* Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (1945–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 57.
- ⁵ Докладная записка Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову «О праздновании юбилеев союзных и автономных республик и областей». 8 февраля 1950 г. // Советская национальная политика: идеология и практика. 1945–1953. М., 2013. С. 246–248.
- ⁶ *Шнирельман В. В.* Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. С. 216.
- ⁷ *Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. С. 235–241; *Рахаев Дж. Я.* Осознавая травму: реабилитация депортированных народов Северного Кавказа в общественно-политических дискуссиях конца XX — начала XXI века // Большой Кавказ: двадцать лет спустя: сб. ст. М., 2014. С. 138–139.
- ⁸ *Полян П.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 125.
- ⁹ Праздник кабардинского народа // Правда. 1946. 1 сент. С. 1.
- ¹⁰ Докладная записка председателя Советам министров Кабардинской АССР И. Казмахова И. В. Сталину о праздновании 30-летия республики. 18 июня 1951 г. // Советская национальная политика: идеология и практика. 1945–1953. С. 250.
- ¹¹ *Шнирельман В. А.* Быть аланами... С. 217.
- ¹² Об этом см.: *Екельчик С.* Імперія пам'яті. Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві. Київ, 2008; *Медведева Ю. Н.* История празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией // Таврические студии. Сер. Искусствоведение. 2016. № 6(22). С. 58–63.
- ¹³ Подробнее см.: *Жартова А. А.* Проблема вхождения Кабарды в состав Российской империи в советской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6(56): в 2 ч. Ч. I. С. 77–79; *Рахаев Дж. Я.* За фасадом нерушимого единства: дело Г. А. Кокиева и утверждение идеологемы «добровольного присоединения к России» в советском кавказоведении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: мат-лы VII междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 378–393.
- ¹⁴ *Кокиев Г. А.* Русско-кабардинские отношения в XVI–XVIII вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 51.
- ¹⁵ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 17. Д. 427. Л. 190.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 191.
- ¹⁸ Постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР // К изучению истории. М., 1946. С. 37.
- ¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 427. Л. 191.
- ²⁰ Там же. Л. 192.
- ²¹ *Perrie M.* The cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia. New York, 2001.
- ²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 427. Л. 195.
- ²³ Там же. Л. 196.
- ²⁴ Там же. Л. 197.

²⁵ Там же. Л. 199.

²⁶ Там же. Л. 207.

²⁷ Киреева Р. А. Издания к 400-летию присоединения Кабарды к России // История СССР. 1957. № 2. С. 205–206.

²⁸ Прасолов Д. Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. № 2 (112). С. 67–82.

²⁹ Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т. Ю. Красовицкой, В. А. Тишкова. М., 2012. С. 312–313.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тихонов В. В. История лоббирования руководством Кабардинской АССР 400-летия «добровольного присоединения» к России // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 107–114.

УДК 947.084.5

Аннотация: В статье, подготовленной на основе документов из Российского государственного архива новейшей истории, рассматривается история неудачных попыток послевоенного руководства Кабардинской АССР добиться права на проведение 400-летнего юбилея «добровольного присоединения» к русскому государству. Рассматриваемый эпизод наглядно показывает механизм принятия центральными органами решений, касающихся проведения коммеморативных торжеств. Инициатива в проведении юбилейных торжеств исходила из Кабарды. Руководство республики просило дать разрешение на организацию торжеств сначала в 1953, а затем в 1954 г. В первом случае утверждалось, что присоединение состоялось в 1554 г., а во втором — в 1555 г. Каждый раз представители Кабардинской АССР пытались доказать, что именно в этом году нужно отметить 400-летие добровольного присоединения. Для местной элиты юбилей был возможностью проявить себя на общесоюзном уровне, т. е. карьерным трамплином и способом получения дополнительного финансирования. Но последнее слово в решении о проведении юбилея оставалось за центральными органами. Для принятия такого решения необходимо было заключение профессиональных историков, причем предпочтение отдавалось не местным специалистам, а ведущим центральным учреждениям. Проанализированный случай демонстрирует сложный процесс функционирования политики памяти в СССР, которую местные элиты нередко активно пытались использовать в своих интересах.

Ключевые слова: национальная политика, политика памяти, Кабардинская АССР, добровольное присоединение, лоббирование.

Сведения об авторе: Тихонов В. В. — кандидат исторических наук, Институт российской истории РАН (Москва, Россия); tihonowvitaliy@list.ru

FOR CITATION

Tikhonov V.V. The History of Lobbying by the Leadership of the Kabardinskaya ASSR of the 400th Anniversary of the “Voluntary Joining” to Russia, *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 107–114.

Abstract: The article, prepared on the basis of documents from the Russian State Archive of Contemporary History, examines the history of unsuccessful attempts by the post-war leadership of the Kabardin ASSR to obtain the right to hold the anniversary of the 400th anniversary of “voluntary adherence” to the Russian state. The episode in question clearly demonstrates the mechanism of decision-making by the central bodies concerning the holding of commemorative celebrations. The initiative in holding the jubilee celebrations came from Kabarda. The leadership of the republic requested permission to organize celebrations first in 1953 and then in 1954. In the first case it was stated that the accession took place in 1554, and in the second, that in 1555. Each time representatives of the Kabardin ASSR tried to prove, That this year it is necessary to celebrate the 400th anniversary

of voluntary accession. For the local elite, the jubilee was an opportunity to light up at the all-Union level, which could become a career springboard for many, and receive additional funding. But the last word in the decision to hold the jubilee was for the central bodies. To make a decision on the conduct, it was necessary to include professional historians; moreover, preference was given not to local specialists, but to leading central institutions. The analyzed case demonstrates the complicated process in the functioning of memory policy in the USSR, which local elites often actively used in their own interests.

Keywords: National Policy, Memory Policy, Kabardinskaya ASSR, Voluntary Joining.

Author: *Tikhonov V. V.* — Candidate of History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); tihonovvitaliy@list.ru

References:

- Brandenberger D. *Krizis stalinskogo agitpropa: propaganda, politprosveshchenie i terror v SSSR, 1927–1941* (Moscow, 2017).
- Brandenberger D. *Nacional-bolshevizm. Stalinskaja massovaja kultura i formirovanie russkogo nacional'nogo samosoznaniya (1931–1956)*. (St. Petersburg, 2009).
- Bugay N. F. L. *Berija — I. Stalinu: "Posle Vashih ukazaniy provedeno sledujushchee..."* (Moscow, 2011).
- Dubrovskiy A. M. *Istoriik i vlast: istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodalnoj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.)* (Bryansk, 2005).
- Ennker B. *Formirovanie kulta Lenina v Sovetskom Sojuze* (Moscow, 2011).
- Etnicheskij i religioznyj faktory v formirovanii i jevoljucii rossijskogo gosudarstva*, Ed. T. Yu. Krasovitskaya, V. A. Tishkov (Moscow, 2012).
- Kireeva R. A. 'Izdaniya k 400-letie prisoeдинeniya Kabardy k Rossii', *Istorija SSSR*, no. 2, 1957.
- Kokiev G. A. 'Russko-kabardinskie otnosheniya v XVI–XVIII vv.', *Voprosy istorii*, no. 10, 1946.
- Mahnyrev A. L. *Rol' i mesto istoricheskikh jubileev v obshhestvenno-politicheskoj zhizni SSSR (1945–1964 gg.)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2015).
- Medvedeva Yu. N. 'Istorija prazdnovaniya 300-letija vossoedineniya Ukrainy s Rossiej', *Tavrcheskie studii. Serija: Iskusstvovedenie*, no. 6 (22), 2016.
- Perrie M. *The cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia* (New York, 2001).
- Petrone K. *Life has become more joyous, comrades: Celebration in the Time of Stalin* (Bloomington and Indianapolis, 2000).
- Polyan P. *Ne po svoej vole... Istorija i geografija prinuditel'nyh migracij v SSSR* (Moscow, 2001).
- 'Postanovlenie zhjuri Pravitelstvennoj komissii po konkursu na luchshij uchebnik dlja 3 i 4-go klassov srednej shkoly po istorii SSSR', *K izucheniju istorii* (Moscow, 1946).
- Prasolov D. 'Kommemorativnye praktiki v sovremennoj Kabardino-Balkarii', *Neprikosnovennyj zapas*, no. 2(112), 2017.
- 'Prazdnik kabardinskogo naroda', *Pravda*, 1946, 1 September.
- Rakhaev Dzh. Ya. 'Osoznavaaja travmu: rehabilitacija deportirovannyh narodov Severnogo Kavkaza v obshhestvenno-politicheskikh diskussijah konca XX — nachala XXI veka', *Bolshoj Kavkaz: dvadcat let spustya: sb. st.* (Moscow, 2014).
- Rakhaev Dzh. Ya. 'Za fasadom nerushimogo edinstva: delo G. A. Kokieva i utverzhenie ideologemj "dobrovol'nogo prisoeдинeniya k Rossii" v sovetskom kavkazovedenii', *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tver'*, 4–6 dekabrya 2014 g. (Moscow, 2015).
- Rolf M. *Sovetskie massovyje prazdniki* (Moscow, 2009).
- Shnirelman V. V. *Byt' alanami. Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* (Moscow, 2006).
- Sovetskaja nacionalnaja politika: ideologija i praktika. 1945–1953* (Moscow, 2013).
- Tillett L. *The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities* (Chapel-Hill, 1969).
- Yekelchyk S. *Imperija pamyati. Rosijsko-ukrainski stosunki v radjanskij istorichnij ujavi* (Kiev, 2008).
- Zhartova A. A. 'Problema vhozhenija Kabardy v sostav Rossijskoj imperii v sovetskoj istoriografii', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorij i praktiki*, no. 6 (56), part I, 2015.